

Правда, уже два года она на замке. Местную детвору, 28 учеников, школьный автобус возит в соседнюю деревню.

А прямо перед закрытой школой — памятник Евдокии Лысенко.

— У нас здесь каждую весну на День Матери фестиваль проводили, — рассказывает сельский староста Александр Назаренко. — Приезжали коллективы даже из соседних областей. А месяц назад нам объявили: в связи с образованием общины из 13 сел фестиваль перенесут — либо в Черкассы либо в Корсунь...

Раньше возле памятника был сквер. Несколько елок посадили сестра и мама Юрия Гагарина, которые приезжали на открытие памятника в 1984 году. Но не так давно елочки пришлось спилить из-за того, что их поразила неизвестная болезнь.

— Мы тогда тоже посадили десять тополей — в честь сыновей Евдокии Даниловны и 5 ивушек по числу ее дочерей. Ивы тоже пришлось срезать — уж не знаем, какая напасть поразила деревья, — вздыхает Назаренко.

Бывший директор школы Алла Борисовна Москаленко открывает нам школьную дверь. В пустом здании сохранился музей семьи Лысенко. И вся семья вышла нам навстречу: Феодосий, Петр, Явтух, Иван, Василий, Михаил, Степан, Николай, Павел, Андрей, Александр, Анастасия, Явдоха, Анна, Мария, Степанида...

И мама, конечно.

Сыновья поверка

— Лысенков до сих пор в селе вспоминают как людей порядочных, работающих, воспитанных, — ведет нас по музею Алла Борисовна. — Макар Несторович даже после коллективизации слыл хозяином — умел и строить, и муровать, и пасеку держал, и ковальское ремесло знал. Колодцы копал на глубину до сорока метров — из многих люди до сих пор воду берут. А Евдокия Даниловна слыла веселым нравом — в работе никогда без песни не обходилась.

В 1933 году умер глава семьи. На руках у матери осталось 16 детей, но в тяжелую голодную годину она не потеряла ни одного. Упросила оставить ей корову, вдову пожалели. А первого сына потеряла, когда голодуха осталась позади. В 1936 году Явтух поехал на Дальний Восток — да и пропал в тайге...

КАК ЭТО БЫЛО

Снимок у сельсовета

В давнем очерке «Браты» журналист Юрий Рост рассказывал, что съемка была назначена у сельсовета. И председатель сельсовета Иван — сын одного из братьев, Николая Макаровича — носился по деревне на мотоцикле, собирая дядек. Первым пришел Степан, потом остальные. Когда все собрались, стали фотографироваться на пригорочке, перед объективом становились, кто куда хотел. Только самого старшего Феодосия (Хтодося — на украинский манер) Макаровича пропустили вперед.

В МУЗЕЕ МЫ МОЛЧА СТОИМ НАПРОТИВ СЫНОВЬЕГО ВЗВОДА. ДЕСЯТЬ ПОТРЕПАННЫХ ВОЕННЫХ ШИНЕЛЕЙ. ПОД НИМИ ДЕВЯТЬ ПАР САПОГ. И ЕЩЕ ОДИН, ФЕОДОСИЙ, ДОМОЙ ВЕРНУЛСЯ БЕЗ НОГИ

* 1, 2

Евдокия Даниловна Лысенко и десять ее сыновей.

* 3

Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении Е.В. Лысенко звания матери-героини.

МАТЕРИ-ГЕРОИНЕ

Тов. *Лысенко*
Евдокии Даниловны

КАЗОМ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР от „ 30 “ сентября 1946.
ВАМ — МАТЕРИ, РОДИВШЕЙ И ВОСПИТАВШЕЙ *десять* ДЕТЕЙ, ПРИСВОЕНО ПОЧЕТНОЕ ЗВАНИЕ „МАТЬ-ГЕРОИНЯ“

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
СЕКРЕТАРЬ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

Москва — Кремль, 19 ноября 1946 г.

Минутин
А. Горюнов

— Все Лысенки вспоминали, как долго плакала мать за сыном, молилась, чтобы вернулся, — продолжает нашу экскурсию Алла Борисовна.

Мы молча стоим напротив сыновьего взвода. Десять потрепанных военных шинелей. Под ними — девять пар сапог. И еще один — Феодосий домой вернулся без ноги.

Читаем их воспоминания — и словно слышим голоса.

Феодосий:

«Помню, как мне ногу оторвало. С минного поля на телеге вывозили, я кричал от боли и от страха. Подошел врач: «Чего кричишь? Без ноги жить и работать можно. Вон солдату глаза выжгло, пусть он кричит». А я подумал тогда — действительно, кому-то ведь хуже, чем мне. Больше не кричал, терпел молча — стыдно было. Заплакал только раз — когда с фронта вернулся без ноги, мать меня увидела калекой и плакать начала, обнимать, и я заплакал».

Николай:

«Запомнилось, как мы спелую пшеницу тракторами вминали, чтобы врагу не досталась. Страшное было зрелище. Мы, хлеборобы, даже плакали — такой урожай... Трактора затем перегоняли в тыл через Днепр. Я свой перегнать не успел — мост был уже взорван. Тогда разогнался, выскочил из кабины, и трактор в Днепр упал на полном ходу. А я лежал на земле и плакал — и за пшеницей, и за трактором».

Александр:

«Дело было уже в Берлине, я помощник командира взвода управления батареи. Сели, разло-